

Человек «экономический» и «цифровой»: трансформация человеческой природы в условиях глобализации

В.К. СТЕПАНИУК

Рассматривается проблема бытия человека в современном глобализирующемся мире. Представлены две концепции человека: человек «экономический» и «цифровой». Анализируется феномен современного цифрового общества, особенностью которого является разработка и использование новейших технологий. Обращается внимание на необходимость оптимизации взаимоотношения человека с изменяющейся природной и информационной средой, формирования регуляторных механизмов духовной культуры.

Ключевые слова: виртуальная реальность, глобализация, информатизация, коммуникация, постиндустриальное общество, цифровизация, человек.

The article deals with the problem of human being in the modern globalizing world. The author presents two concepts of man: «economic» and «digital». The phenomenon of a modern digital society is analyzed. The peculiarity of the society is the development and use of the latest technologies. The author draws the attention to the need of optimization of the relationship: man – changing natural and information environment. The formation of regulatory mechanisms of spiritual culture is considered as well.

Keywords: virtual reality, globalization, informatization, communication, post-industrial society, digitalization, man.

Во все времена мыслители пытались понять внутреннюю организацию человеческого существа, мотивы его деятельности, нравственные аспекты его поведения. Это объясняется тем, что за познанием природного и социального мира всегда стоит проблема бытия самого человека.

«Осмысление проблемы собственного бытия человека – это ключ к пониманию многих важных аспектов глобальной проблематики, начиная от кризисных ситуаций и противоречий между человеком и природой и кончая формированием ценностных установок людей, ориентированных в своей деятельности на снятие противоречий, устранение несоответствий между научно-техническим и социальным прогрессом, развертывание внутреннего богатства и творческих потенций человека как субъекта исторического процесса» [1, с. 169].

Несмотря на то, что в процессе исторического развития совершенствовались методы познания человека, менялись представления о человеческой природе, каждый раз перед исследователями возникали одни и те же вопросы. Что представляет собой человек? В чем состоит специфика человеческого бытия? Каково место человека в мире? Эти вопросы всегда оставались актуальными, поскольку, как отмечал И. Кант, «чрезвычайно важно для человека знать, как надлежащим образом занять свое место в мире и правильно понять, каким надо быть, чтобы быть человеком» [2, с. 204].

Осмысление проблемы человека позволяет лучше понять сущность изменений, происходящих в природе, обществе, духовной культуре. По утверждению А. Печчеи, «именно в человеке заключены источники всех наших проблем, на нем сосредоточены все наши стремления и чаяния, в нем все начала и все концы, и в нем же основы всех наших надежд» [3, с. 183–184].

Не менее актуальной данная проблема остается и в настоящее время. «С процессом глобализации, который представлялся важнейшим фактором устранения постоянных конфликтов и интеграции человечества, многие ученые и политики связывали надежды на достижение человечеством стадии толерантного единства, верховенства разумности и гуманности. Однако обретя небывалую власть над природой в результате достижений научно-технического прогресса, народы и государства в подавляющем большинстве так и не научились строить социально-политическое и естественное пространство собственного обитания и взаимоотношения на основе разума и нравственности, предвидеть пагубные последствия своих действий» [4, с. 201].

Современная глобализация пока еще находится на первоначальном этапе своего формирования, но ее существенные последствия для человека и человечества весьма радикальны и масштабны. Это вызывает состояние крайней растерянности человечества перед грядущими переменами. Вопреки утверждениям сторонников глобализации, в начале 21 в. мир оказался значительно беднее и несправедливее, чем полстолетия назад. Подтверждением данного тезиса являются увеличивающиеся тенденции углубления неравенства в мире. Многие социологи определяют современное состояние, в котором пребывает глобальный социум, как «общество риска». К создателям данной концепции относят таких известных ученых, как У. Бек, Н. Луман, Э. Гидденс, О. Яницкий и др.

В качестве предельного основания происходящих в современном мире процессов начала выступать экономика. Человек становится преимущественно «экономическим» человеком (*Homo economicus*). Такой человек ориентирован изначально на прибыль, на экономический успех, на потребление материальных благ. Этим человеком легко управлять, манипулируя его сознанием и навязывая ему стандарты потребительского общества.

«Экономический человек – это автономный субъект деятельности, стремящийся к достижению утилитарной выгоды посредством рационального поведения в секуляризованном обществе. Экономический человек является позитивистом, который исходит из интуиции, что реальны только вещи, данные в эмпирическом опыте. Цели жизни позитивист видит в извлечении утилитарной выгоды здесь и сейчас» [5, с. 310].

Образ человека, основанный на принципе экономической деятельности, основным мотивом которой является получение материальных благ независимо от того, достигается ли оно с помощью гуманных средств или за счет прогрессирующего пренебрежения человеческим достоинством, возник с появлением капиталистической цивилизации. С одной стороны, отмечает В.М. Лейбин, «он как бы олицетворяет собой материальное благополучие человека, ориентированного в своей деятельности на экономическое процветание. С другой – характеризуется внутренней разорванностью, поскольку в нем все отчетливее проступает несоответствие между экономическими ценностями жизни и морально-этическими установками личности, не удовлетворенной существующим положением вещей» [1, с. 186].

Человек с иными целями и предпочтениями попадает в число неприспособленных и нерентабельных. Однако, по мнению А.С. Панарина, «ни один народ, ни одна культура не способны выжить, если в качестве господствующего мотива и императива выступает прибыль» [6, с. 120].

В настоящее время *Homo economicus* утрачивает свою былую привлекательность. Многие западные ученые вынуждены признать, что это длительное время превалирующий в западной культуре образ человека основан на превратном истолковании человеческой природы, на абсолютизации экономической деятельности, отождествляемой с безудержной погоней за выгодой и наживой, и игнорировании других важных аспектов человеческой деятельности, основу которых составляют отнюдь не своекорыстные, эгоистические мотивы, интересы, побуждения. Материальные ценности безусловно значимы в жизни человека. Однако общество, ориентированное только на материальные ценности, не может в своем развитии не прийти к негативным последствиям.

«Гомогенизация человека означает, в конечном счете, обеднение человеческого мира в целом, ибо человечество в высокой степени гетерогенно, а дифференцированность способствует выживанию людей, образуя их спецификацию по роду и направлению занятий, дарований, способностей, качеств. Это помогает человечеству приспособиться к самому широкому спектру изменений в мире, для выживания ему нужны именно разные, неодинаковые люди» [7, с. 162].

До недавнего времени некоторые футурологи связывали свои надежды на улучшение качества человеческой жизни с утверждением постиндустриального общества. Предполагалось, что данный тип общества будет привержен постэкономическим ценностям, в нем радикально изменятся прежние методы и формы труда, будет максимально использоваться творческий потенциал работников, произойдет повышение роли знаний и т. п. Однако постиндустриализм явился продолжением техногенного типа развития.

Концепция постиндустриального общества связана с современной тенденцией развития цифровой экономики, отражающей результат прогресса в отраслях электронной промышленности и компьютерной техники, которые стали генераторами распространения информа-

ционно-коммуникативных технологий. Индустриальный мир создал искусственный мир техногенной структуры. «Экономический» человек вошел в эпоху цифровой революции, создавшей «цифрового» человека (Digital man).

Уклады традиционной экономики, которые сформировались в индустриальном и постиндустриальном обществах, взаимодействуют с формирующимся укладом цифровой экономики. Человек индустриальной экономики представляет информацию о чувственно ощущаемой физической реальности в определенных абстрактных моделях, к интеллектуальной работе с которыми он привык. Однако сущность реальности, с которой взаимодействует «цифровой» человек, радикально изменилась в сторону ее виртуализации. «Это означает то, что позитивистское мышление не может воспринимать виртуальную реальность. Между позитивистской моделью и цифровой реальностью существует разница. Позитивистская реальность выражает относительно самостоятельную форму вещи, которая внутренне присуща физическому существованию самой вещи. Виртуальная реальность скользит в сторону небытия (мнимости), так как она оторвана от Бытия и существует в знаковой (цифровой) форме в сознании человека, представляя собой симулякр, то есть некую копию отсутствующего оригинала вещи» [5, с. 312].

Особенностью современного цифрового общества является разработка и использование новейших технологий, которые применяются для создания различных систем. В результате реализации этих систем происходят значительные изменения в экономике, способах коммуникации, образовании и т. д. «Реальная виртуальность – это система, в которой сама реальность (материальное и символическое существование людей) полностью погружена в виртуальные образы. Такая коммуникационная система радикально трансформирует пространство и время – фундаментальные модусы человеческого бытия. В информационном обществе пространство и время как бы сжимаются, поскольку удаленные объекты становятся доступными почти мгновенно, и это дает не только психологический, но и важный социальный эффект, так как приводит к колоссальной экономии социального времени» [8, с. 136].

Внедрение цифровых технологий и созданных с их помощью продуктов (цифровых копий, веб-сайтов, интеллектуальных технических систем) способствует повышению производительности труда, снижению издержек, ускорению информационных процессов и т. д. Благодаря цифровизации происходят трансформации социальных институтов, появляются новые культурные практики, вырабатываются новые социальные нормы. «Внедрение цифровых технологий в школе или университете ставит вопрос о выработке новых форм и методов обучения, реорганизации учебного процесса, корректировке образовательных стандартов» [9, с. 108].

Информационная среда становится основной средой обитания современного человека. Однако процессы цифровизации не могут быть оценены исключительно позитивно. Многие государства в ходе реализации проектов цифрового общества сталкиваются с целым комплексом проблем. К числу этих проблем можно отнести: правовые (адаптация права к технологическим изменениям), социально-экономические (вытеснение человека из трудовых процессов вследствие внедрения искусственного интеллекта), технические (кибербезопасность), политические (использование цифровых данных в политических целях) и т. д. Поэтому так остро сегодня стоит вопрос о месте человека в цифровом мире.

Благодаря совершенствованию глобальных сетей, различных информационных систем, компьютерных коммуникаций появляются возможности для манипуляции общественным сознанием. Происходит целенаправленное психологическое воздействие на людей. Большую роль в электронном общении играют широко распространенные социальные сети. Они представляют широкий спектр возможностей, способный вытеснить ресурсы, внешние по отношению к ним. Данный вид общения считается более экономичным, так как позволяет осуществлять коммуникацию одновременно с несколькими людьми, общаться с друзьями, находящимися на значительном расстоянии и т. д.

Одной из ключевых сторон общения является социальная перцепция (восприятие человека человеком). В условиях интернет-общения данный процесс приобретает определенную специфику. Например, появляется возможность презентации собственного образа другим людям, можно указать в своем профиле информацию, не соответствующую действительности. «В

социальных сетях можно видоизменить или «приукрасить» биографию, добавив себе жизненного опыта, умения и компетенции вместе с мудростью, отзывчивостью или задушевностью, либо (как вариант) представить себя несправедливо пострадавшим рецидивистом» [10, с. 99].

Цифровая интернет-среда становится пространством, где можно безнаказанно выплеснуть негативные чувства и эмоции, ненависть, агрессию, гиперсексуальность. Вполне обоснованную тревогу вызывает увлечение отдельных групп молодежи компьютерными играми, пропагандирующими насилие и жестокость. Возможность управления социально-перцептивными процессами других пользователей Интернета приводит к манипуляциям: «флеймингу (грубость и оскорбления), троллингу (агрессия, издевка, подстрекательство), кибербуллингу (систематическая травля, провоцирование и терроризирование – обычно соученика, соседа или сослуживца – посредством Интернета), кибермоббингу (то же самое, осуществляемое группой людей), киберхарассменту (домогательства посредством Интернета), секстингу (обмен эротическими сообщениями и фотографиями, а в ряде случаев и широкая рассылка таковых)» [11, с. 122–123].

Одной из актуальных проблем современного информационного общества является проблема так называемых киберпреступлений, в результате которых происходит несанкционированный доступ к базам данных финансовых организаций и промышленных корпораций.

В настоящее время Республика Беларусь, как и подавляющее большинство государств, также взяла курс на построение цифрового общества. «Виртуализация культуры, экономики, политики, – отмечает Я.С. Яскевич, – требует философско-методологического осмысления разнообразных проблем информационного общества, статуса и роли сетевой философии, разработки ее этических аспектов, механизмов формирования сетевой культуры в контексте принципов и подходов информационно-электронного общества, динамики социокультурной и национальной идентичности, экзистенциальных поворотов личностного бытия» [12, с. 58].

Для успешной реализации процессов цифровизации в Республике Беларусь необходим многосторонний анализ нового этапа научно-технического развития страны. Чтобы сберечь базовые ценности, позволяющие сохранять баланс общества и природы, выживать и развиваться дальше, обеспечивать комфортное существование человека, необходимо системное восприятие новых феноменов цифрового мира, формирование регуляторных механизмов духовной культуры.

Литература

1. Лейбин, В.М. «Модели мира» и образ человека / В.М. Лейбин. – М. : Политиздат, 1982. – 255 с.
2. Кант, И. Наблюдение над чувством прекрасного и возвышенного / И. Кант // Соч. : в 6 т. – М. : Мысль, 1964. – Т. 2. – С. 126–224.
3. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М. : Прогресс, 1980. – 302 с.
4. Степанюк, В.К. Современное общество: синтез гуманитарно-культурных и научно-рациональных стратегий развития / В.К. Степанюк // Системная трансформация общества: инновации и традиции : сборник научных трудов. – Брест : УО «БГТУ», 2012. – Вып. 9. – С. 201–204.
5. Усоский, В.Н. Цифровая экономика и манипулирование цифровым человеком / В.Н. Усоский // Интеллектуальная культура Беларуси: методологический капитал философии и контуры трансдисциплинарного синтеза знания : материалы Третьей Международной научной конференции, Минск, 15–16 ноября 2018 г. : в 3-х т. – Мн. : Четыре четверти, 2018. – Т. 2. – С. 310–313.
6. Панарин, А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин. – М. : Русский Национальный Фонд, 2000. – 382 с.
7. Попова, Р.В. «Экономический человек» глобализованного мира: перспективы и альтернативы / Р.В. Попова / Системная трансформация общества: инновации и традиции : сборник научных трудов. – Брест : УО «БГТУ», 2011. – Вып. 8. – С. 160–163.
8. Лученкова, Е.С. Основные аспекты и гуманитарные риски глобализации / Е.С. Лученкова, А.П. Мядель // Системная трансформация общества: инновации и традиции : сборник научных трудов. – Брест : УО «БГТУ», 2012. – Вып. 9. – С. 135–139.
9. Никулина, Т.В. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление / Т.В. Никулина, Е.Б. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 8. – С. 107–113.

10. Войскунский, А.Е. Социальная перцепция в социальных сетях / А.Е. Войскунский // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2014. – № 2. – С. 90–104.
11. Войскунский, А.Е. Познание и коммуникация – вызовы современности / А.Е. Войскунский, М.Ю. Солодов // Философские науки. – 2018. – № 4. – С. 114–129.
12. Яскевич, Я.С. Сетевая философия как предмет методологической рефлексии в контексте вызовов информационного общества / Я.С. Яскевич // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2017. – № 1. – С. 57–62.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 16.04.2020

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ